

УДК 94(470) «16/18»

ГЮЛИСТАНСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР И ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.

А.Д. Панеш

Адыгейский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, Майкоп

askerpanesh@mail.ru

Аннотация: В работе освещается геополитическая ситуация, сложившаяся на Восточном Кавказе в первой трети XIX в. в связи с активизацией кавказского вектора внешней политики России, Ирана, Турции, Англии и Франции. Рассматривается геополитическая стратегия России на Кавказе, мотивируются ее цели и задачи. Показаны этапы вхождения политических образований Восточного Кавказа в состав Российской империи.

Статья подготовлена в качестве доклада на Международной научной конференции «Гюлистанский мирный договор 1813 г.: основные итоги и последствия для судеб народов Кавказа», прошедшей в г. Махачкале 24 сентября 2013 г.

Annotation: In this work it is shown the geopolitical situation which has been developed in East Caucasus in the first third of the XIX century in connection with activation of the Caucasian vector of foreign policy of Russia, Iran, Turkey, England and France. There is considered a geopolitical strategy of Russia in Caucasus, its purposes and tasks are motivated. Stages of entry of political formations of East Caucasus into the structure of the Russian Empire are shown.

The present article is prepared as a report at the International scientific conference «The Gulistan Peace Treaty of 1813: the main results and consequences for destinies of the people of Caucasus», which took place in Makhachkala on September 24, 2013.

Ключевые слова: Геополитическая ситуация, соперничество, Гюлистанский мирный договор, кавказская политика, присоединение, взаимоотношения, война, вооружение.

Key words: geopolitical situation, rivalry, Gulistan Peace Treaty, Caucasus policy, annexation, mutual relation, war, armament.

События кавказских войн первой трети XIX в. протекали на фоне сложной, неустойчивой и противоречивой обстановки на Восточном Кавказе. Ситуацию в этом регионе определяло военно-политическое взаимодействие трех основных сил – России, Османской империи и Ирана. В условиях столь сложной геополитической обстановки и в зависимости от внутренних причин отношения народов Дагестана с сопредельными государствами складывались по-разному и имели неоднозначный характер.

Ситуация на Восточном Кавказе в первой трети XIX в. являлась следствием международного соперничества в регионе. Данная проблема «ввиду наличия глубоко заинтересованных сторон – освещалась и будет освещаться по-разному, с точки зрения как науки, так и идеологии» (Дегоев В.В., 2006. С. 14). Деидеологизация научных подходов к проблеме международного соперничества на Кавказе в первой трети XIX в. составляет одну из наиболее сложных задач исторической науки. Вопросы внешнеполитического положения Восточного Кавказа в рассматриваемый период являются предметом пристального интереса не одного поколения исследователей. При этом на протяжении довольно длительного времени его содержательная динамика, приоритетность тех или иных аспектов изучения, а также профессиональные оценки зависели, а зачастую и продолжают зависеть, от господствующих идеологических предпочтений государства. И только в последние десятилетия, благодаря изменениям, произошедшим в развитии, как самой исторической науки, так и политического климата в стране, появились реальные возможности более взвешенного подхода к пониманию природы и исторической значимости проблем политической истории народов Северного Кавказа.

В 2000 г. вышла в свет книга Я. А. Гордина «Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX в.». Автор вполне справедливо полагает, что его труд является только подступом к подробной и концептуальной истории самой длинной и самой малоизвестной среди войн России. На первой же странице Я.А. Гордин ставит, пожалуй, один из самых важных вопросов этой войны: «Что увлекло Россию на Кавказ?» (*Гордин Я.А., 2000. С. 3*). Многие исследователи полагают, что на Кавказ Россию привели жизненно важные интересы, продиктованные прежде всего задачами самосохранения империи (*Дегоев В.В., 2006. С. 16*).

В начале XIX в. в состав России вошли Грузия, азербайджанские ханства и частично Восточная Армения. Присоединение Закавказья сопровождалось войнами с султанской Турцией и шахским Ираном, стремившимися вытеснить Россию с Кавказа.

Однако Россия не могла удержать за собой Закавказье, не овладев полностью Северным Кавказом. Этим обстоятельством, в сущности, и определялась политика царизма в данном регионе. Фундаментальные геополитические установки были сформулированы Петербургом исходя из ситуации на Восточном Кавказе и Закавказье. Российскую политику в данном регионе следует рассматривать в тесной связи с историческими альтернативами, имевшимися у грузинского, армянского и азербайджанского народов. В современной историографии переход России через Кавказский хребет и его последствия для народов Закавказья трактуется неоднозначно. Политизированный подход к освещению этих сложных проблем скорее обусловлен последствиями распада СССР.

Взаимоотношения народов Дагестана с Россией, Османской империей и Ираном не были равнозначными на протяжении первой трети XIX в. Серьезное влияние на их характер оказывали внешнеполитическая ситуация и внутренняя социально-экономическая обстановка. Важную роль играл и общий геополитический курс, проводившийся на Кавказе. При этом выявляется определенная закономерность: влияния смены и чередования жесткой и более сбалансированной политической и военной линии на характер взаимоотношений народов Дагестана с Россией. В этом смысле достоин внимания тот факт, что проводившаяся в первой четверти XIX в. генералом А.П. Ермоловым и вызывавшая осуждение прогрессивных кругов России, жестокая военно-карательная политика привела к вооруженной конфронтации с народами Дагестана. Замена в дальнейшем такой политики более умеренным курсом способствовала некоторой стабилизации российско-дагестанских отношений.

К факторам, способствовавшим присоединению Закавказья можно отнести благожелательное отношение к России со стороны самых широких слоев местного населения и содействие политических элит. При этом российское правительство использовало различные методы, грамотно выстраивая геополитическую стратегию, прокладывая коммуникации и осуществляя защиту кавказских народов от Турции и Персии. Важная роль также отводилась выходцам из кавказских народов, которые привлекались для руководства краем. Так, 11 сентября 1802 года главнокомандующим на Кавказе был назначен генерал-лейтенант П.Д. Цицианов (Цицишвили), которому суждено было закладывать основу многообразного, жестокого, трагического явления, которое мы называем Кавказской войной (*Гордин Я.А., 2000. С. 56*). Именно при нем были определены основные черты взаимоотношений России и народов Кавказа на десятилетия вперед. Используя в своей политике различные методы, Цицианову удалось склонить на сторону России разных владетелей Каспийского побережья, Дагестана и Закавказья. Только гянджинский хан Джавад, издавна связанный с Ираном, оказал сопротивление русским войскам. Не пожелавшие подчиниться России кубинский Шейх Али-хан и бакинский Гусейн-Кули-хан, вынуждены были бежать из своих владений. При П.Д. Цицианове к России были присоединены Шекинское, Карабахское и Ширванское ханства и Шурагельский султанат (*Белоглазов А.В.*). Активное противодействие России оказывал каджарский Иран, опиравшийся на помощь как Англии, так и Франции, не желавших усиления России на Каспии. Свидетельством сближения интересов Ирана и Англии явился политический и торговый договоры, подписанные в 1801 г. Заручившись поддержкой Англии, иранский шах Фетх-Али в 1804 г. решился вступить в войну с Россией. Поводом к войне послужило отклонение Россией ультиматума Персии о выводе русских войск из Закавказья. С самого начала войны англичане поставляли вооружение Ирану через Ост-индскую компанию и поддерживали шаха политически.

Начало войны было ознаменовано победами русской армии под командованием генерала П.Д. Цицианова. При этом активную помощь войскам оказывало местное население. В январе 1804 г. войска заняли город Гянджу. В 1805 г., войска под командованием генерал-майора Петра Даниловича Несветаева, преодолев сопротивление ереванского хана, заняли часть Восточной

Армении – область Ширак. Таким образом, Россия закрепила на стратегически важном левобережье реки Арпачай (Ахурян). В том же году в результате мирных переговоров русское подданство приняли ханы Карабаха, Шеки и Ширвана.

Летом 1805 г. русские войска действовали против двадцатитысячной персидской армии под командованием принца Аббас-Мирзы. Самоотверженным сопротивлением воины полковника Карягина фактически спасли Грузию. Продвижение персидских войск было остановлено. Это позволило князю П.Д. Цицианову собрать силы для отражения неожиданного вторжения.

П.Д. Цицианову удалось не только отразить наступление Аббаса-Мирзы, но и завоевать Ширван. Внимание главнокомандующего теперь было приковано к Баку, имевший важное значение для реализации российских геополитических интересов в Каспийском регионе.

В феврале 1806 г. П.Д. Цицианов был убит под стенами бакинской крепости. В ожидании прибытия его преемника, командование принял генерал Глазенап. В этот период персидский наследный принц Аббас-Мирза перешел с 20-тысячным войском реку Аракс, но был разбит близ Аскерана 25 июня 1806 г.

Новым главнокомандующим войсками в Грузии и Дагестане стал ветеран русско-турецких войн XVIII века граф Иван Васильевич Гудович. В 1806 г. русские войска заняли Дербентское, Бакинское и Кубинское ханства, Кайтаг и шамхальство Тарковское. Это создавало для России надежную стратегическую инициативу для контроля приморского пути на юг от устья Терека до Апшеронского полуострова. В 1807 г. Россия заключила перемирие с Ираном и основные силы были направлены на турецкий фронт.

Пытаясь укрепить свои позиции, в 1807 г. Иран подписал союзный договор с Францией. Однако страна находилась в тяжелом положении и боеспособность персидской армии была низкой. Аббас-Мирза был намерен продолжать войну, несмотря на острую нехватку денег и оружия. В ноябре 1808 г. войска шаха потерпели поражение близ Нахичевани.

Ирану не удалось получить от французов реальной военной помощи. В 1809 г. Англия заключила новый союзный договор с Ираном и изгнала оттуда французов. Шах ежегодно получал от Англии военную субсидию в 200 тысяч туманов для ведения войны против России. Была также налажена широкомасштабная поставка вооружений в Иран.

Английские офицеры занимались не только обучением иранских солдат, но и принимали непосредственное участие в военных действиях. Более того, английская дипломатия систематически срывала мирные переговоры Ирана с Россией и настаивала на заключении им союза с Турцией.

В 1809 г. главнокомандующим на Кавказе был назначен генерал Александр Петрович Торماسов, отличившийся в боях с турками. В это время на Кавказе была сложная обстановка. В распоряжении генерала находились войска, насчитывавшие 42 тыс. чел. Тем не менее, войскам Тормасова удалось одержать победу над персами в августе 1809 г.

Стратегия А.П. Тормасова состояла в том, чтобы ориентироваться на поддержку северокавказских горцев. Таким образом он намерен был обеспечить безопасность обеих основных коммуникаций, связывающих Россию с Закавказьем – Военно-грузинской дороги из Владикавказа в Тифлис и древнего пути по побережью через Дербент в Баку. С учетом сложившейся ситуации он направил в 1810 г. военному министру записку, где была сформулирована необходимость проведения более взвешенной и сбалансированной политики по отношению к горцам. В записке также осуждались жестокие методы обращения с местным населением. Тормасов предлагал налаживать с горцами мирные связи и развивать торговлю.

Военные успехи России заставили Турцию и Иран заключить в августе 1810 г. военный союз. В письме министру иностранных дел Н.П. Румянцеву главнокомандующий А.П. Тормасов отмечал возросшее влияние Англии, Франции и Турции на Персию и в связи с этим просил его противодействовать этому. Однако это существенно не повлияло на ход войны.

В мае 1812 г. после продолжительных переговоров был подписан Бухарестский мир. Капитуляция турецкой армии на Дунае повлияла на ситуацию в Иране, склонявшегося к миру. Однако под давлением англичан персы отклонили предложение России о мире и решили вновь начать на Кавказе военные действия, которые продолжались еще год.

На последнем этапе войны русскими войсками командовал генерал Н.Ф. Ртищев. При нем произошли решающие сражения в октябре 1812 г. на берегу реки Аракс, на Асландузской равнине, расположенной в 70-и километрах к юго-востоку от города Шуши. 20 (31) октября 1812 г. генерал Петр Котляревский с отрядом, состоящим из 1500 человек регулярного войска и 500 казаков, атаковал 10-тысячную армию Аббаса-Мирзы и обратил ее в бегство. После этого были взяты

штурмом Аркеван и Ленкорань и присоединено к России Талышское ханство (*Белоглазов А.В.*). Разгром основных сил иранской армии предопределил победный для России исход русско-иранской войны 1804–1813 гг.

Поражение иранской армии у Асландуза имело большое военно-политическое значение и предопределило исход войны. Войска Ирана вынуждены были отступить.

12 октября 1813 г. в местечке Гюлистан в Карабахе был подписан мирный договор, по которому Иран признавал победу России и присоединение к ней Гянджинского, Карабахского, Шекинского, Ширванского, Кубинского, Бакинского и Талышского ханств, а также Восточной Грузии и Дагестана. Иран признавал за Россией исключительное право держать военные суда на Каспийском море (*Гасанов М.Р.*, 2009).

В действительности, Гюлистанский договор открыл для России другие возможности для реального освоения того пространства, на которое она претендовала. Исторические реалии были таковы, что в 1813 г. ни Персия, ни Россия не контролировали большую часть территории Дагестана. Многие вольные общества и ханства были практически независимы от Ирана и России. И Персия де-факто не могла уступить территории, которые ей и так не подчинялись.

ЛИТЕРАТУРА

Дегоев В.В. Дипломатическая история кавказских войн первой трети XIX века: о методологии изучения проблемы // Кавказский сборник. М., 2006. Т. 3(35).

Гордин Я.А. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX в. СПб., 2000.

Белоглазов А.В. Реализация геополитических интересов России в Каспийском регионе в первой половине XIX века [электронный ресурс]. <http://kk.convdocs.org/docs/index-44.html>.

Гасанов М.Р. Присоединение Дагестана к России и его историческое значение // Дагестанская правда. 2009. 24 июля.